

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

**Пометы Н. А. Некрасова
на книге «Игорь, князь Северский»**

Среди книг, составлявших библиотеку Н. А. Некрасова, находилась и книга: Игорь, князь Северский, поэма, перевод Н. В. Гербеля, СПб., 1854 г. В настоящее время эта книга хранится в книжных фондах Литературного музея в Москве. О принадлежности книги поэту свидетельствует автограф Некрасова на форзаце: «Из библиотеки Н. Некрасова».

На страницах 38—40 имеются карандашные пометы рукой Н. А. Некрасова, которые представляют некоторый интерес, так как говорят об отношении поэта к древнейшему памятнику русской литературы и о том внимании, с которым он относился к стихотворному переводу «Слова о полку Игореве».¹

Поэтическое переложение «Слова» Н. В. Гербеля было шестнадцатым переводом памятника на современный язык и девятым поэтическим после первого издания «Слова» 1800 г. Рассматриваемая книга — роскошное иллюстрированное издание, в котором текст памятника был подразделен на двенадцать песен, как и в одном из предшествующих изданий И. И. Сахарова.

В предисловии к изданию Н. В. Гербель писал, что каждой из песен он подобрал соответствующий се «духу» стихотворный размер, чтобы «удобнее подделаться» под тон неизвестного певца Игоря и его «сладкозвучащей» речи.²

Перевод Н. В. Гербеля выдержал пять изданий, был хорошо принят критикой, даже академической, однако ничего нового в интерпретацию «Слова» он не внес.

По мнению И. П. Еремина, перевод от начала до конца страдает эклектизмом. Здесь можно встретить все стихотворные размеры от хорея до торжественного гекзаметра и даже «народный сказочный размер», использованный в переводе «Слова» Л. Меем.³

В книге находится не только стихотворный перевод «Слова», но и текст памятника по первому изданию 1800 г., который Гербель тоже разбивает на стихи, как он сам писал: «... подобные старинным малороссийским».⁴ Древнерусский текст напечатан кириллицей.

Слева, на четных страницах, располагается древний русский текст, а справа — перевод Гербеля.

¹ Вопрос о принадлежности помет Некрасову решен некрасоведами. Благодарю хранителя музея Некрасова О. В. Ломан, которая обратила мое внимание на эту книгу.

² Игорь, князь Северский, стр. 30.

³ И. П. Еремин. «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии. — Ученые записки ЛГУ, серия филолог. наук, вып. 13, Л., 1948, стр. 44—45.

⁴ Игорь, князь Северский, стр. 30.

Пометы Некрасова на принадлежавшем ему экземпляре книги Гербеля имеются и в части древнерусского текста, и в части перевода. Находятся они только в «Песне II-ой» — «Вещее затмение». Пометы такого рода:

1. На странице 38 в древнерусском тексте:

Братие и дружино!
Луце жь бы поятю быти,
Неже полонену быти,⁵

Некрасов подчеркивает выражение «поятю быти» и справа, на полях, пишет: «сражати, рубить». В следующем отрывке:

Спала князю умь похоти
И жалость ему знамение заступил
Искусил Дуноу великаго,

поэт подчеркивает слова «похоти» и «жалость». На полях помета: «Не род ли пад. ж. р., значит: запала князю похотливая мысль, ум не значит здесь ум, а мысль, ум — дум, отсюда: думец». В аналогичной части перевода Гербеля:

Не лучше ль погибнуть средь битвы кровавой,
Чем дань живому в полон!
Итак на коней и за новою славой!
Туда, где синеется Дон!
.....
В мочуще сердце запало желанье —
Напиться из Дона-реки
И доблестный Игорь забыл предвещанья
Под гнетом душевной тоски,

подчеркнута слово «погибнуть», строка «Под гнетом душевной тоски», и написано: «Вздор». На полях запись: «Жалость значит рвение, сильное желание. Ев. Иоан. II, 17. Жалость дому твоего снестъ мя».

2. На страницах 38 и 40, в отрывке, относящемся к Бояну:

О Бояне,
Соловию стараго времени!
Абы ты сия плькы ущекоталь,
Скача славню по мыслену древу,

подчеркнуто выражение «по мыслену древу».

3. На странице 40, в древнерусском тексте:

Пѣти было пѣсь Игореви
Того Олга внуку.
Не буря соколы
Занесе чрезъ поля широкая:
Галици стады
Пѣжатъ къ Дону великому
Чили въспѣти было
Вѣщеи Бояне
Вслесовь внуче,

подчеркнуты слова «Олга внуку», справа на полях помета: «Олга вставлено издателями», отчеркнута строка (вертикальной чертой) «занесе чрезъ поля широкая» и написано: «Насмешка над Игорем, пришедшим к Дону».

4. Возле следующего отрывка древнерусского текста:

Комони ржуть за Сулою,
Звонить слава въ Киевѣ
Трубы трубятъ въ Новѣградѣ,
Стоять стязи въ Путивлѣ,

написано: «прославление Игоря, еще находящегося в своих пределах».

⁵ Древнерусский текст цитируется по воспроизведению его в книге Н. В. Гербеля.

Этим ограничиваются все пометы Н. А. Некрасова в книге Гербеля. Но даже эти незначительные замечания поэта дают представление о том, как внимательно относился Некрасов и к древнерусскому тексту «Слова», и к переложению Н. В. Гербеля. Поэт сравнил древнерусский текст с поэтическим переводом, обращая особое внимание на смысл интересующего его слова. Например, значение слова «жалость» выясняется Некрасовым из текста Евангелия от Иоанна, гл. II, ст. 17: «Помянуша же ученицы его, яко писано есть: жалость дому твоего съест мя». Как видим, поэт старается более точно объяснить одно из значений древнерусского слова «жалость». Нельзя не сказать о принципиально правильном подходе Некрасова к объяснению лексики «Слова» из славянского текста Библии. Впоследствии В. Н. Перетц в 1930 г. писал о том, что смысл отдельных слов, употребленных в «Слове», может быть правильно истолкован на основании изучения семантики библейского языка, например «жалость» в значении «рвение, ревность» и т. п.⁶ Стремление проникнуть в смысл древнерусского текста «Слова» отчетливо видно и в других пометах. Такой характер носит замечание к фразе, которая до настоящего времени не нашла достаточного точного истолкования:

Спала князю умь покоти
И жалость ему знамение заступи
Искусити Дону великаго.

В помете, относящейся к походу Игоря, Некрасов открывается перед нами внимательным читателем, который для себя пытается осмыслить отрывок:

Комони ржуть за Сулою
Звенить слава въ Киевѣ.

И здесь поэт по-своему понимает текст. Среди перечисленных помет еще одна кажется нам значительной. Это замечание в части древнерусского текста «Пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку». Некрасов отметил, что слово «Олга» вставлено издателями. Действительно, в 1-м издании «Слова» 1800 г. «Олга» стоит в скобках.⁷ Для нас не ясно, было ли в рукописи это слово, или это вставка первых издателей, может быть «Олга» вставлено для большей ясности речи. Вероятно, Некрасов имел возможность сверить древнерусский текст «Слова» по Гербелю (где «Олга» написано без скобок) с 1-м изданием памятника. Или поэт был просто хорошо знаком с кругом спорных вопросов «Слова». В любом случае эта помета Некрасова свидетельствует о его интересе к «Слову о полку Игореве».⁸

Следует отметить, что Некрасов мог быть хорошо осведомлен о переложении «Слова» на современный язык. Напомним, что в 1-м номере «Современника» за 1847 г. в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года», В. Г. Белинский сурово осудил замысел и исполнение перевода «Слова» Д. Минаева. Краткая, но выразительная помета Некрасова «вздор!» около строки перевода «Под гнетом душевной тоски» свидетельствует о точном и тонком восприятии поэтом «Слова о полку Игореве»:

⁶ См.: ИпоРЯС, т. III, 1930, стр. 308.

⁷ См., например, примечания О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева к изданию «Слова» в серии «Библиотека поэта» (Л., 1967, стр. 478).

⁸ Об интересе поэта к древнерусской литературе говорит и тот факт, что в библиотеке Некрасова находилась книга «Памятники старинной русской литературы», издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко под редакцией Н. Костомарова (СПб., 1860). См. об этом: Н. Ашук и н. Библиотека Некрасова. — Литературное наследство, т. 53—54. М., 1949, стр. 402.

несвойственная «Слову» слащавость и манерность, привнесенная Гербелем в свой перевод, вполне заслуживала такой резкой характеристики. Этот пример любопытен и как проявление определенных принципиальных требований Некрасова к переводу вообще.

В одной из своих рецензий 1866 г. на «Таинственную каплю» и другие сочинения поэт говорит о трудности стихотворного перевода произведения; «особенно эта трудность должна увеличиваться, — по словам Некрасова, — при переводе с родственных языков, где возможно ближе, нагляднее чувствуется недостижение подлинника».⁹

До настоящего времени вопрос — «Некрасов и „Слово о полку Игореве“» не ставился в литературе о «Слове». Пометы же Некрасова на книге Н. В. Гербеля свидетельствуют о его интересе и к древнерусскому тексту «Слова», и к переводу памятника на современный русский язык.

i

---

⁹ Н. А. Некрасов, Полн. собр. соч., т. IX, М., 1950, стр. 442—443.